Глава 175 - Дайте ему шанс! "Предвидение - это всего лишь догадки, а догадки, часто, не очень точны".

Чен Сяоксян безразлично сказал: "Значит, это нормально".

"Нет, это ненормально". Цзян Янъюнь, однако, покачал головой: "Мои предсказания обычно точны, но в вашем случае - нет, что только доказывает, что я недооцениваю вас". "

"О".

Чен Сяосян кивнул: "Честно говоря, я ничего не чувствую, потому что ваше высокое и низкое мнение, а также ваше счастье или печаль, и я оба Неважно, ты - это ты, а я - это я".

"Хе-хе, очень хорошо, только по вашим словам вы можете видеть, что у вас действительно есть большой потенциал."

Цзян Янюнь также кивнула с улыбкой, а в следующий момент посмотрела на Сюй Сломанную: "Сюй Сломанный, ты действительно взял в свои руки хорошего ученика".

"Нет необходимости говорить эту чушь".

Сюй Сломленный в этот момент еле-еле говорил: "Цзян Янюнь, я не думал, что этот Ван Фа позвонит тебе в критический момент, так что дальше? Как ты к этому относишься?"

Как только это было сказано, ученики Врат Цянькуня также посмотрели на Цзян Юня, особенно на Ван Фа, который прямо сказал: "Брат Цзян, что случилось? я тебе все рассказал, я думаю, ты должен знать, как лучше с этим справиться".

"О, брат Ван, как я собираюсь с этим справиться, это мое дело, ты рассказал мне, что случилось, но после всего, что ты сказал. Я не могу слушать твою версию истории".

Цзян Янъюнь также сказал с улыбкой, и в следующий момент посмотрел на Сюй Сломанный, "Сюй Сломанный, теперь, вы расскажите мне историю еще раз, с самого начала". Поговорим об этом."

"Нет необходимости говорить это".

Но Сюй Сломленный безразлично сказал: "Мой ученик Сюй Сломленный уже использовал жетон в двери, чтобы записать все, что случилось, чтобы Чэнь Сяо мог показать его вам".

"Да".

Чен Сяосян также кивнул в этот момент, а в следующий момент, движением ладони, в его руке внезапно появился токен ядра ученика, после чего энергия души Чена Сяосяна вспыхнула и вошла в токен, который на месте заставил токен начать взрываться потоком яркого света.

Эти сияющие огни начали летать и образовывать картину, каждая из которых имела опыт Чэнь Сяо, начиная с того момента, когда Чэнь Сяо убил Небеса Сабли, и продолжая до сих пор.

Конечно, среди них вообще не было записано убийство Чэнь Сяосяна трех человек Чжоу Лонга.

Когда все изображения закончились, в этот момент ученики Врат Цянькуня на небе и на земле были все холодноглазые, зная, что эта запись о Чэнь Сяосяне была в основном правдивой.

В то же время, эта правдивость доказывала, что Чэнь Сяоксян был вынужден сделать это, и что именно они в первую очередь искали неприятностей.

Это сделало их рассуждения несколько несостоятельными.

"Ну, в соответствии с этими обстоятельствами, которые вы записали, вы действительно были вынуждены убить ядро ворот Цянькуня."

Цзян Янъюнь кивнул в этот момент: "Ты не сделал ничего плохого в этом деле".

"Брат Цзян!"

Услышав это, Закон Царя Пустоты побледнел и прямо выпил, в то время как другие ученики Цянькуньских ворот также сердито смотрели на Цзян Янюня.

Цзян Яньцюнь, однако, проигнорировал их взгляды на данный момент и сказал только Чэнь Сяо: "Тем не менее, вы не сделали ничего плохого в убийстве ядра этих Ворот Цянькуня! но за смерть Чжоу Лонга троих, ты подозреваемый."

"Наличие подозрений не означает, что вы виновны, и сказать, что у вас есть подозрение, эти кусочки от ворот Цянькуня также имеют подозрение".

Чэнь Сяосян холодно улыбнулся: "В конце концов, они с самого начала ударяли по моему Сюань Дао Дин, кто знает, если они убили Чжоу Длинного изнутри себя". Трое из них, подставляя меня, чтобы получить штатив "Сюань Дао"? В конце концов, трипод "Сюань Дао" - это королевское оружие, оно очень ценно".

"Ты ищешь смерти!"

Услышав слова Чэнь Сяоксяо сзади, глаза Ван Фа также были холодными, и его ладонь внезапно поднялась, как будто он собирался совершить нападение.

Как раз в решающий момент был слышен стук, но именно Цзян Янъюнь внезапно сделал свой ход, схватив одной рукой запястье Ван Фа и улыбнувшись легкой улыбкой". Брат Ван, слова Чэнь Сяо конечно немного грубоваты к вашим Вратам Цянькуня, но есть некоторая правда в его словах, вы не всегда можете услышать причину. Слова, просто атакуйте его напрямую, тогда как будет отражаться репутация Ворот Цянькуня как праведности номер один?".

Серия слов была выплюнута, и когда он услышал это, лицо Ван Фа также потемнело, когда он посмотрел на Цзян Янъюнь: "Что скажешь?".

"Я думаю".

Цзян Янюн улыбнулся, и в следующий момент его глаза изменились.

Спустя долгое время Цзян Янъюнь был уверен в своих глазах, после чего он порезал руки и поклонился Ван Фа, после чего он поклонился и тем ученикам Ворот Цянькуня, которые находятся внизу.

Увидев эту сцену, глаза учеников Ворот Цянькуня все мерцали, но теперь Цзян Янюнь сказал: "Я - основной ученик Ваших Ворот Цянькуня! и в то же время, извините за грубость, которую Чэнь Сяосян только что проявил к вам в своих словах".

Услышав это, королевский закон также бороздил его брови: "Что потом?"

"Тогда я компенсирую тебе потерю Ворот Цянькуня на этот раз, пять таблеток императорского сорта, и через некоторое время я отправлю их к тебе. ."

Цзян Янъюнь безразлично сказал: "И теперь, будь то Чэнь Сяо или Сюй Перерыв, вы не можете двигаться".

"Что!"

"Возмутительно! Пять таблеток императорского класса и мы уходим отсюда!"

Услышав это, бесчисленное множество учеников Врат Цянькуня внизу заревело, а Ван Фа в пустоте также изменил свои глаза, в конце концов, усмехнувшись". Брат Цзян, я позвал тебя сюда, потому что надеюсь, что ты справишься с этим делом должным образом, в конце концов, ты же половина ученика моего Учителя Цянькуня. Но теперь, это то, как ты с этим справляешься?"

"Это лучший способ справиться с этим."

Цзян Янъюнь, однако, улыбнулся слегка: "Как раз сейчас мой божественный ученик Ворот Преобразования Чэнь Сяо уже показал все, что он испытал, от того, что он был с вашими Воротами Цянькуня До сих пор твои ученики из Врат Цянькуня давят на тебя, так? Причина, по которой ты давишь на них, в том, что Чен Сяо и Существует связь между смертями трех сердечников ваших Божественных Врат Преобразования Чжоу Длинные, но эта связь не является окончательным доказательством, и так как это не является окончательным доказательством. Тогда вы не квалифицированы для того чтобы сделать что-нибудь о Chen Xiaoxiang, и еще менее квалифицированы для того чтобы расследовать Chen Xiaoxiang, если вы хотите расследовать, то это может быть только моими Божественными Вратами Преобразования для того чтобы расследовать, но Вы, ребята, все еще предприняли действия, это уже неуважение к моим Божественным Вратам Преобразования, если вы добавите в предыдущей попытке Чжоу Длинные три, чтобы схватить Чэнь Сяосян штатив Сюань Дао Чжэнь. Вопрос о том, чтобы охарактеризовать Чэнь Сяоксяо как дьявола, то вы, Ворота Цянькуня, это те, кто не занимает никаких рассуждений вообще, действительно! Провокация в первую очередь".

Был произнесен ряд слов, и в одно мгновение Ван Фа также не смог говорить, действительно, по причине того, что их Цянькуньские ворота действительно не проявляли никакой инициативы.

"Я не рассчитываю ни на что из этого, потому что после этого Чэнь Сяоксяо также убил одно из сердечников ваших Врат Цянькуня, и это считается, что я взял на себя инициативу, чтобы поддержать Вы, ребята, компенсируете это, или, если вы действительно считаете их всех, то это вы, Врата Цянькуня, издеваетесь над моими Божественными Вратами Преобразования, брат Ван, вы думаете, что я, в качестве Божественное Трансформационное Ядро Ворот Сначала, позволило бы этому случиться?"

Глядя на безмолвную Ван Фа, Цзян Янюнь снова сказал несколько слов, что внезапно сделало Ван Фа еще более безмолвным, и даже заставило тех учеников Ворот Цянькуня, которые находятся ниже, перестать кричать.

Они знали, что в этот момент им было бесполезно говорить больше, они не занимали никаких рассуждений, было бы бесполезно, как они кричали, даже унижали ворота Цянькуня.

После долгого времени, Ван Фа холодно сказал: "Хорошо, относительно Чэнь Сяоксяо убийства ядра наших Ворот Цянькуня только что, давайте оставим это на этом, но относительно Чэнь Сяосян и наши Ворота Qiankun Чжоу Длинные 3 человека подозреваются в том, что были убиты, это должно быть исследовано, он может вернуться к вашим Божественным Воротам Преобразования Провести расследование, но наши Ворота Цянькуня также направят экспертов для наблюдения".

"Да".

Цзян Янюнь также кивнул с улыбкой: "Что касается подозрений в убийстве трех человек Чжоу Длиня, мы будем естественно расследовать Чэнь Сяосян, и вы будете посылать экспертов для надзора . И нормально."

"Ну, есть еще одно условие".

Ван Фа холодно сказал в это время: "То есть, чтобы присоединиться к нам и покорить это Убийство Ван Шэн, после чего мы привезем Убийство Ван Шэн встретиться с нами у ворот Цянькуня". Провести расследование."

"Чтобы помочь тебе покорить его?"

У Цзян Янъюня в глазах тоже был проблеск: "Ну, хорошо, раз уж он подозреваемый, то я естественно сдамся..."

"Нет".

В этот момент Сюй Сломал, однако, говорил прямо, прервав Цзян Янъюнь на месте.

"А? А что нет?"

Брови Цзян Янъюня бороздили.

"Ты не можешь иметь дело с убийством Маншенга".

Сюй Сломленный безразлично сказал: "Причина проста, хотя убийство Маншэна - серьезное подозрение, но убийство Маншэна - мой друг, в то же время это и есть причина, по которой убийство Маншэна и Если Ворота Цянькуня имеют с ним дело, мне нечего сказать, и я не буду помогать, но если ты имеешь с ним дело, то нет. Потому что ты не можешь прикоснуться к моему другу".

Как только об этом было сказано, народ Ворот Цянькуня все бледнели, но все они молчали и смотрели в сторону Цзян Янъюня, они знали, что это дело между Сюй Сломленным и Цзян Янъюнем, они не были достаточно хороши, чтобы вмешиваться.

"Сюй Сломан"! Похоже, я должен тебе еще одну услугу!"

Как раз тогда, убив Маншенга, он тоже выпил: "Я запомню это дело"!

"Мм".

Сюй тоже кивнул головой, но не сказал много, а только посмотрел на Цзян Янъюня со скрытой провокацией и насмешкой в глазах.

"О, старший брат Сюй, для постороннего, и для постороннего, у которого конфликт с Воротами

Цянькуня, ты хочешь остановить меня?"

Цзян Янюнь также засмеялся в этот момент и обратился непосредственно к Сюй Брейк.

"Я говорил тебе, он мой друг, мой друг создает небольшие неприятности, Ворота Цянькуня имеют дело с ним, это не в моих руках, но я могу гарантировать, что Да, по крайней мере, никто из Врат Преображения Божьего, кто имеет дело с ним".

"О, а что если мне все-таки придется иметь с ним дело?"

Цзян Янъюнь улыбнулась.

"Это было бы против меня".

Сюй Сломленный чихнул: "И против тех, кто против меня, я никогда не люблю говорить ртом моим, я люблю говорить мечом моим".

Ого!

После того, как он закончил свои слова, меч ци на теле Сюй Сломался начал извергаться, покрывая этот тысячемильный радиус пустоты в доли секунды, и чрезвычайно одинокий воздух начал высвобождаться.

Казалось, что в этот момент Сюй Сломан превратился в бесподобный длинный меч, острый, прямой и скорее сгибающийся, чем сгибающийся!

Увидев эту сцену, все эксперты Ворот Цянькуня теперь смотрели на Цзян Янъюня, и все они хотели знать, что сделает Цзян Янъюнь перед лицом прямой провокации Сюя Слома.

"Ты говоришь мечом?"

У Цзян Янъю глаза тоже были опущены в данный момент, как будто она что-то задумала.

После долгого времени, Цзян Янъюй снова подняла глаза и сказала безразлично: "Сюй сломан, я знаю, что ты не слушаешься меня, и на этот раз, ты продвинулась вперед Он большой, я могу понять, что ты хочешь драться со мной, и я хочу драться с тобой, но это не то место, где мы с тобой должны драться, это должно быть... Бороться с тобой и со мной здесь, на Сцене Кровавого Убийства Божественных Врат Преобразования - это не только неуважение к секте, но и неуважение к нашей собственной идентичности. "

"Правда? Ты не хочешь драться? Это просто, убей Вангшенга, ты не можешь пошевелиться".

Сюй Сломанный чихнул: "Если ты пообещаешь это, я отведу Чэнь Сяо обратно к Божественным Вратам Преобразования".

"О, ты не можешь просто сказать, что не двигаешься, это невозможно."

Цзян Янюнь также засмеялся: "Как насчет этого, я дам шанс убить Ваньчжэна, а также дам тебе шанс Сюй Брейк, тогда вы двое можете В то же время, для меня, если убейте Мэнсона, пока это происходит, или если вы побьете меня одним движением, то убейте Мэнсона, и я уйду... Я его не трону. Ты можешь забрать Чэнь Сяо и уйти. Что касается секты Цянь Кунь, я разберусь с этим со всей ответственностью. ."

http://tl.rulate.ru/book/41005/950683